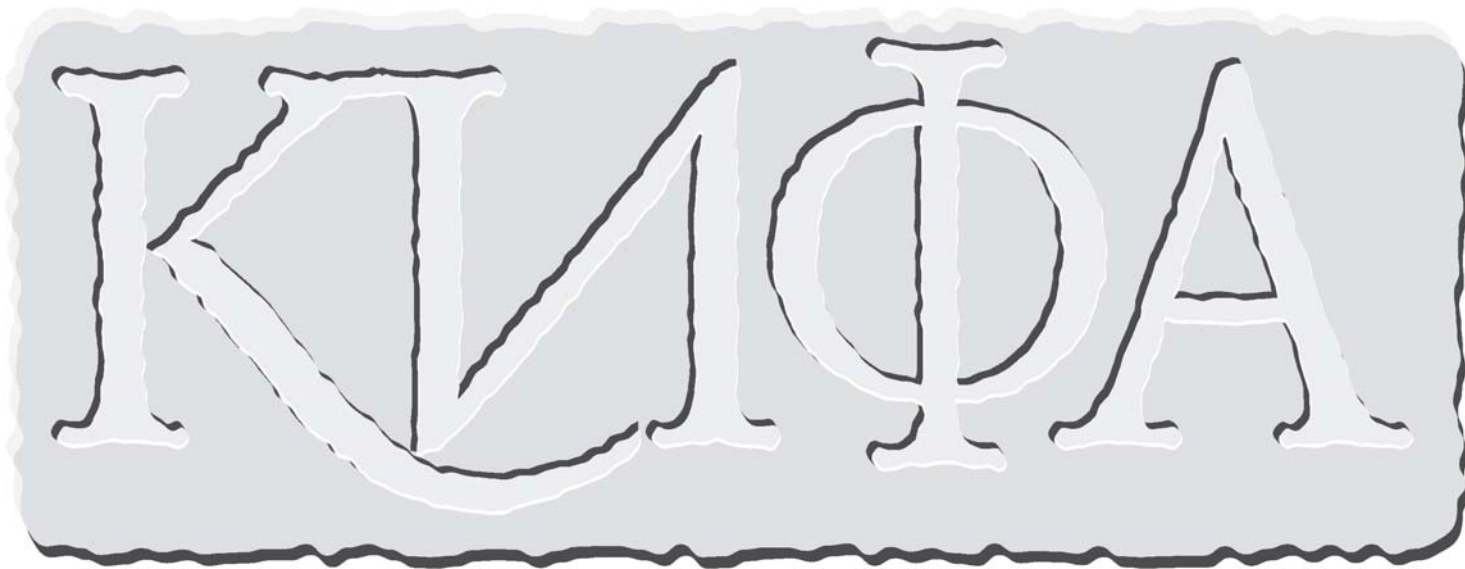

10⁽¹¹⁶⁾

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

НАЗНАЧЕНЫ СРОКИ ВНЕОЧЕРЕДНОГО АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА

Его заседания будут связаны с работой Межсоборного присутствия

26 июля 2010 года в Успенской Киево-Печерской лавре под председательством Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось заседание Священного Синода Русской православной церкви.

Участники заседания приняли решение провести со 2 по 4 февраля 2011 года Архиерейский Собор Русской православной церкви. Согласно уставу РПЦ, Архиерейский Собор созывается не реже одного раза в четыре года. По предложению патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода или 1/3 членов Собора — епархиальных архиереев — может быть созван внеочередной Архиерейский Собор, который в таком случае собирается не позднее, чем через шесть месяцев после соотвествующего синодального решения.

В преддверии Архиерейского Собора с 28 по 30 января 2011 года пройдет пленум Межсоборного присутствия Русской православной церкви.

Окончание на с. 3

Фото с сайта: fotolitopys.in.ua

ЕСЛИ Я ПРЕДАЛ СВОЮ ЖИЗНЬ ХРИСТУ, ВСЁ В МОЕЙ ЖИЗНИ ПРИНАДЛЕЖИТ ЕМУ

Интервью с диак. Грегори Конли (Американская православная церковь)

Александра Кольмагина: В вашем приходе и, видимо, вообще в епархии достаточно хорошая атмосфера с точки зрения миссии, с точки зрения общинной жизни. Насколько это типично для Американской православной церкви? Делитесь ли вы друг с другом тем конструктивным опытом, который у вас есть, бывают ли какие-то встречи между епархиями?

Диак. Грегори Конли: Ситуация в американском православии очень сложная, поскольку у нас очень много юрисдикций в одной стране. И нет того, кто бы здесь задавал единый тон. В Далласе у нас нет единства юрисдикций, но есть духовное единство со всеми священниками, мы вместе сослужим. У нас очень хорошая православная общность, и неважно, пришли ли мы в Греческую церковь или в Антиохийскую. Это важно для иерархов, но для людей это неважно. Наши епископы тоже собираются вместе: греческий епископ, архиепископ Димитрий (ОСА — ред.), антиохийский епископ Василий — раз в год они собираются вместе. Они дружат, и они вместе совершают Божественную литургию. Однажды это происходило в соборе св. Серафима.

Александра Кольмагина: Шесть лет назад о. Леонид Кишковский говорил в своем интервью нашей газете, что скоро проблема различных юрисдикций в Америке будет решена.

Владимир Григоренко: Шесть лет назад дела обстояли иначе. В Техасе, в одной епархии Юга, существует сразу несколько епархий: епархия Антиохийской церкви, Греческая архиепископия, епархия Православной церкви в Америке. Шесть миллионов человек живет, и все прихожане ходят из одного места в другое. Каждое воскресенье Великого Поста на вечерню мы ходим друг к другу в гости и служим все вместе. Это уже многолетняя традиция, не меньше 10 лет, может быть, больше. А в Неделю Торжества Православия вот уже 40 лет существует традиция служения литургии в присутствии всех трех епископов: епископа ПЦА, греческого архиепископа и антиохийского епископа. Три года назад они приезжали в Даллас, затем они ездили в Вичиту, штат Канзас, чтобы сослужить вместе с архиепископом Василием Вичитским (Антиохийский патриархат). Архиепископ Димитрий и митрополит Исаия из греческого архиепископства приезжали туда. Затем мы ездили в Денвер, штат Колорадо, и там тоже все три епископа встречались. А в будущем году круг пойдет по новой, и три епископа будут снова служить в нашем соборе Св. Серафима в Далласе.

Диак. Грегори Конли: Да, это важно. Но это сейчас общее настроение в Америке, особенно среди греческих епископов, епис-

Группа новокрещенных и восприемники.
Св.-Серафимовский собор г. Даллас

копов антиохийской церкви и ПЦА, а это крупнейшие юрисдикции в Америке.

Владимир Григоренко: Обо всех Соединенных Штатах сложно судить, это огромная страна. Но, по крайней мере, мы можем свидетельствовать, что в епархии Юга, которая включает в себя 15 штатов, этот дух в целом разделяется всеми.

Диак. Грегори Конли: На Западе тоже.

Владимир Григоренко: На Западе есть свои особенности. В общем, сам дух единства и братской любви, можно сказать, характерен для всей Америки, но его степень несколько разная.

Диак. Грегори Конли: Приходы разных юрисдикций могут выделяться этнической принадлежностью. Здесь греческий приход, здесь приход ливанской или сирийской церкви, здесь румынский приход или русский. Такие приходы склонны к некоторой закрытости. Американцу нельзя зайти туда и чувствовать себя как дома. Но с такими приходами происходит одно из двух: либо они умирают, либо они меняются. В таком виде они не смогут существовать. Мы наблюдаем это во многих приходах ПЦА в тех районах, где был большой прилив иммигрантов из Восточной Европы. Но сейчас их дети и внуки даже не живут в тех местах, где расположены эти приходы, поэтому там стоят огромные хра-

Окончание на с. 2

В номере:

«Легкое и скорое признание — это удел всего неглубокого и преходящего»

28 августа 2010 года исполняется 70 лет со дня смерти замечательного человека, представителя русской религиозно-философской мысли,

верного поборника православной церкви Валентина Александровича Тернавцева С. 4

Зачем христианам паломничество

Из христианских источников первых веков мы знаем, что среди христиан всегда было немало людей, которые путешествовали

С. 5

Мне запомнилось всё

В этом году Преображенское братство празднует своё двадцатилетие. Члены братства вспоминают прошедшие 20 лет С. 6-7

Всё возможно верующему

Мы прощаемся с нашей сестрой, одной из тех, кто услышал и уверовал — и начал жить новой жизнью, и не потерял этот путь любви к Богу и братолюбия ни на миг С. 8

В приложении «Открытая встреча» — ответы на вопросы, рассказ о встрече, происшедшей

этим летом рядом с детским лагерем под Тверью и отклики читателей на рассказ «Лилофея», опубликованный в прошлом номере

Окончание. Начало на с. 1

мы, а прихожан очень мало. А растет церковь в тех местах, где есть большие общины перешедших из протестантизма или где есть большая открытость к проповеди среди обычного американского населения. Даже в греческой церкви в Далласе есть много обращенных из протестантизма, хотя она сохраняет свои греческие традиции. Но в ней много американцев. И это то, что и должно происходить с американской церковью. Она должна по-настоящему стать церковью народа. А в Америке люди не сохраняют ярко выраженной национальной идентичности более одного поколения. Уже второе-третье поколение тех, кто сюда переехал, входят в общий культурный контекст. Ваши праправнуки уже не будут знать язык, не будут соотносить себя с той страной, откуда вы приехали, и для них все это останется чем-то, что делали бабушка с дедушкой. Но церковь не может быть «тем, что делали бабушка с дедушкой». Церковь должна быть тем, что актуально для народа и для них самих, что действительно в их жизни. Те, кто обращаются из протестантизма, как и я, интуитивно понимают это, и они чувствуют, что нам необходима общинная жизнь. Поэтому они очень хотят добиться этого в церкви. И добиваются этого настойчиво. Я понимаю, что иногда нам нужно удостовериться, что то, что мы делаем, соответствует православной традиции. Но когда мы говорим о верности православной традиции, мы не имеем в виду верность той или иной этнической традиции. Мы имеем в виду верность Церкви и её учению. Верность Христу. Это возможно, и мы видим, как это происходит во многих церквях. Собор Св. Серафима в Далласе — особенное место в этом смысле. Но мы не одиноки в этом, много других таких приходов.

Александра Кольмагина: Как проявляется в жизни Американской церкви наследие о. Александра Шмемана?

Владимир Григоренко: Я не могу сказать, что он оставил какое-то особенное наследие, которое можно было бы отделить от учения Христа. Он не закладывал никаких новых традиций. Он просто открыл тот дух любви, который прикровенно был всегда, открыл возможность действия этого духа любви в литургической жизни церкви. Поэтому если говорить о его наследии в узком смысле слова, то оно направлено на все юрисдикции православной церкви в Америке, включая ПЦА, греческую церковь, антиохийскую. Конечно, есть приходы этнически ориентированные и закрытые, которые пытаются сохранить себя, сохранить свою национальную идентичность во всем, в чем можно. К несчастью для них, это гибельный путь. Это реальность нашей жизни.

Максим Деметриев: По репликам Владимира я понял, что многие из проблем, обсуждавшихся на конференции СФИ «Традиции святоотеческой катехизации» в основном практикующими священниками, в вашем контексте или решены, или их просто нет.

Диак. Григори Конли: Да.

Максим Деметриев: Но это наверняка не значит, что все проблемы решены.

Диак. Григори Конли: Конечно, нет. У нас много проблем. Где бы мы ни были, проблема Церкви в том, что все мы — грешные люди, хотя мы стараемся, мы хотим стать святыми... Поэтому хотя проблемы могут быть разные, они все равно есть — у каждого человека и у каждой церкви. Они разные, и задачи могут быть разные. Но мы должны помнить, что мы не можем оглядываться на человека. Мы должны всегда смотреть на Христа. Если мы будем рассчитывать на людей, они нас подведут. И мы начнем унывать. Мы будем видеть только споры, и проблемы, и провалы везде, и проблемы в политике, и проблемы в церкви. Но не это должно быть в фокусе нашего внимания. Мы должны концентрироваться на Христе.

Максим Деметриев: Какие ваши дальнейшие действия, предположения, планы именно по развитию практики катехизации? Какие-то, может быть, нюансы, акценты?

Диак. Григори Конли: Первое, что мы собираемся сделать, когда вернемся — это встретиться с настоятелем нашего собора, со старшим священником, и поговорить с ним обо всем, что мы здесь узнали и как это, с нашей точки зрения, можно было бы применить у нас. Мы постараемся достичь с ним взаимопонимания. Может быть, нам не удастся сразу составить полную программу — над этим нужно будет еще поработать. Но важно общее понимание того, что мы собираемся делать,

ЕСЛИ Я ПРЕДАЛ СВОЮ ЖИЗНЬ ХРИСТУ, ВСЁ В МОЕЙ ЖИЗНИ ПРИНАДЛЕЖИТ ЕМУ

Интервью с диак. Григори Конли
(Американская православная церковь)

Выпечка просфор на приходской кухне Св.-Серафимовского собора г. Даллас

каковы наши цели, кто будет этим заниматься, как мы собираемся все это осуществлять. Это первое, что мы сделаем, когда вернемся, потому что без священника и без нашего общего согласия ничего не получится. Нам необходимо, чтобы и священник, и все руководство церкви понимало, что мы собираемся делать, и согласилось на это, тогда мы сможем двигаться вперед.

Владимир Григоренко: Нам на сегодняшний момент предоставляют большую свободу и со стороны иерархии, и со стороны старших священников на приходах. Поэтому нам нужно что-то делать, и главная наша задача, самое важное в нашем движении и в наших действиях — это созидание духовной общины на приходе. Поэтому нам был интересен именно этот аспект вашего опыта, в котором, конечно, есть и свои ограничения, и свои проблемы, и свои недостатки, но, тем не менее, есть нечто существенное — возможность для церкви быть ориентированной на общинную жизнь.

Диак. Григори Конли: У нас нет такого ощущения, что нам теперь предстоит преодолевать какие-то огромные трудности. Может быть, все получится не совсем так, как мы сейчас себе представляем, но мы уже знаем, что мы разделяем это стремление к общинной жизни. Поэтому для нас нет вопроса — зачем, а есть только вопрос, как нам это делать. Мы знаем, что с этим согласны и наши священники, у нас есть благословение митр. Ионы, который на самом деле сейчас возглавляет нашу епархию, потому что наш прежний епископ ушел на покой. Поэтому мы знаем, что они благословляют нас на это и ждут от нас, чтобы мы разработали подход к тому, как этого добиться.

Владимир Григоренко: Они ждут, чтобы мы обменялись опытом с вами и попробовали применить его у нас. Опять же это не будет точной копией того, что мы здесь увидели. В конце концов, у нас другая почва и другой контекст. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы перевести этот опыт на язык американской реальности. Может быть, с какими-то изменениями, но это будет тот же дух.

Максим Деметриев: Но какие-нибудь конкретные образы вы уже видите?

Диак. Григори Конли: Я так думаю, что мы проведем несколько встреч по православному вероучению для всех, кто заинтересован, чтобы определить, где находится уровень большинства из тех, кто приходит, достаточно понятен. У большей части из них протестантские корни, у некоторых католические. Это сознательные христиане. Но также к нам приходят люди из нехристианской среды: например, буддисты или просто язычники. Им нужно больше. Поэтому для них оглашение будет начинаться с более ранней стадии, примерно с того, что у вас входит в первый этап. Их придется оглашать дольше, потому что им намного больше требуется. А для людей вроде меня, кто приходит, может быть, не с таким уровнем знаний, но все же с достаточно серьезным уровнем и с большой

христианской предисторией, мы будем начинать оглашение сразу со второй ступени. Этот второй этап будет немного другим, чем у вас, но в целом будет построен на тех же принципах. Они будут начинать ближе к этапу просвещения, а затем будут переходить на третий этап. В принципе, это те же этапы, но нам придется сначала определять, кто где находится.

Владимир Григоренко: Мы, собственно, уже начали это делать, особенно Григори, который уже начал нечто подобное, используя те книжки, которые известны в Америке.

Диак. Григори Конли: Есть книга Кларка Карлтона, которая называется «Вера» — это православный катехизис. Кларк Карлтон — выпускник Свято-Владимирской семинарии, а сейчас он преподаёт философию в одном из государственных университетов. Он написал эту книгу в жанре катехизиса, имея в виду именно американскую реальность жизни. Сам он вырос в баптистской среде, во многом, как я. Поэтому я нахожу с ним много общего. А его книга поднимает много вопросов, которые приходилось решать и мне в той ситуации, из которой я пришел. Поэтому я использую его книгу как основу, как начало разговора. Он приводит много мест из святых отцов, а я со своей стороны тоже добавляю какой-то материал и темы для обсуждения. Это для меня своего рода путеводитель по процессу катехизации.

Максим Деметриев: Спасибо. И напоследок еще один личный вопрос, если Вы позволите. Для российского опыта нетрадиционно, что служителем церкви одновременно занимает ответственную должность в профессиональной сфере, на светской работе. Как удается эти две реальности совмещать?

Диак. Григори Конли: Очень немногие из наших церковей могут себе позволить оплачивать служение диакона. Для этого они недостаточно многочисленны. Многим из священников платят зарплату, и они все свое время посвящают церкви. Но зарплату платит приход.

Владимир Григоренко: На нашем приходе диаконы практически никогда не получают зарплат, может быть, один-два по всей церкви. Священники в нашем приходе, поскольку он большой, получают зарплату и не работают. В большинстве случаев священники американской церкви работают на гражданской работе, потому что зарплату, которую они получают в церкви, недостаточно.

Диак. Григори Конли: Я думаю, нам надо быть очень осторожными с тем, чтобы удалять священника от остального церковного народа. У них есть призвание к служению, к конкретному служению, но они все же часть народа, часть Тела Христова. Внутри этого Тела у них другое призвание и другая ответственность, но они все же часть общины, будь то епископ, священник или диакон. Они такие же члены общины. У них другая ответственность, но они члены общины. И если мы полностью профессионализируем их служение и таким образом выведем из общины, то это проблема. Каж-

дый верующий должен понимать, что мы призваны отдавать все 100 процентов нашей жизни Христу. Полицейский, инженер, архитектор, дворник, подметающий улицы, — все призваны быть на 100 процентов преданными Христу. Мы можем где-то добывать себе деньги, кто-то может платить мне деньги, на которые я буду жить, но даже эти деньги — все Божьи. Это христианский взгляд на вещи. И если я отдаю Богу 10 процентов из этих денег, это не значит, что с оставшимися 90 процентами я могу делать все, что мне захочется. Когда я предал свою жизнь Христу, все в моей жизни принадлежит Христу. Поэтому опасно выделять из общины тех, кто внутри нее. Епископ — это роль, данная Богом. Это хорошая роль: «Если кто епископства желает, — говорит ап. Павел, — доброго дела желает» (1Тим 3: 1). Хорошо, что он это делает. И ему нужно быть очень серьезным христианином. Его жизнь должна быть упорядочена, он должен быть безупречен, про него все должны знать — вот хороший христианин. Тогда он может быть епископом. Но это не значит, что он больше не является членом общины. Что такое Церковь? Святые отцы говорят, что Церковь — это народ Божий, собранный вокруг своего епископа и пресвитеров. Это Церковь. Они не находятся вне церкви и вне общины. Они настолько же часть общины, как и все мы.

Владимир Григоренко: Если церковь работает, они тоже должны работать, им не обязательно платить зарплату только потому, что они являются епископами, священниками или дяконами.

Диак. Григори Конли: Многие наши священники должны работать, чтобы обеспечить себе жизнь, потому что наши приходы, как правило, очень небольшие, а кроме того, есть миссионерские приходы, где приходская жизнь начинается с нуля, людей совсем немного и доход очень маленький. А они тоже хотят построить свой храм и все прочее, так что священнику приходится работать. И все в порядке.

Максим Деметриев: И второй вопрос. Ваши коллеги на Вашей работе наверняка знают, что Вы — православный христианин. Это создает какую-то миссионерскую ситуацию? Это вызывает у них интерес?

Диак. Григори Конли: Иногда. Многие из моих коллег — христиане. Я единственный православный на все отделение полиции, насколько я знаю. Но многие мои коллеги — серьезные христиане. Не все. Я выделяюсь тем, что я православный, потому что это необычно для Америки. Но я не выделяюсь тем, что я сознательный христианин, потому что таких в полицейском департаменте много. У меня под началом около 450 человек. Из этих 450, может быть, половина назовут себя христианами. И точно треть из них всерьез относится к своей вере. Поэтому я там не единственный христианин, христиан много.

Максим Деметриев: Это именно специфика региона или это по всей стране?

Диак. Григори Конли: В разных регионах соотношение христиан и нехристиан будет разным. Про другие области мне сложно сказать. Даллас и юг Америки называют «Библейским поясом», потому что там большое количество протестантов с серьезным отношением к вере. В Калифорнии или на северо-востоке, в Нью-Йорке их будет меньше, но они все равно есть. Ты не будешь один. Просто процентное отношение несколько меньше. Хотя, конечно, ситуация в Америке стремительно меняется, но пока очень ощутимо присутствие церкви и христиан, верующих людей много. 90 процентов американцев верят в Бога.

Владимир Григоренко: И по меньшей мере половина из этих 90 процентов ведут христианский образ жизни.

Диак. Григори Конли: Так что процент очень большой. Поэтому наша культура сохранила христианство намного больше, чем Западная Европа. Но нас очень беспокоит, что сейчас мы стремительно это теряем. Мы становимся все больше похожи на Западную Европу. В церкви замечен все больший спад. Мы, может быть, лет на 40 от них отстаем, но мы боимся, что в итоге мы можем оказаться в постхристианской Америке, где будет все меньше и меньше христиан. Это наша тревога. Хотя на сегодняшний день процент христиан очень велик.

Диакон Григори Конли (Gregory Conley) — катехизатор Св.-Серафимовского собора г. Даллас.

Интервью взято 20 мая 2010 г. по окончании конференции «Традиция святоотеческой катехизации: пути возрождения». В разговоре участвует иконописец этого собора Владимир Григоренко.

НАЗНАЧЕНЫ СРОКИ ВНЕОЧЕРЕДНОГО АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА

На заседании Синода приняты также решения, связанные с кадровыми перестановками и структурными изменениями в Русской православной церкви

Утвердив нормативные документы Казахстанского митрополичьего округа РПЦ МП (в составе Астанайской, Уральской и Чимкентской епархий), Синод определил впредь его главе, которым в настоящее время является архиепископ Александр (Могилев), именоваться «Астанайским и Казахстанским».

Синод избрал новым епископом Якутским и Ленским на место почившего 9 мая епископа Зосимы протоиерея Николая Быкова, благочинного Кстовского округа Нижегородской епархии, по пострижении его в монашество.

По ходатайству митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира (Котлярова), назначен еще один викарий Санкт-Петербургской епархии. Им станет архимандрит Лукиан (Куценко), наместник Свято-Троицкого Александро-Свирского мужского монастыря Санкт-Петербургской митрополии.

По просьбе архиепископа Владивостокского и Приморского Вениамина (Пушкаря) Синод решил назначить викарного епископа во Владивостокскую епархию взамен переведенного в Москву епископа Сергия. Новым епископом Уссурийским станет игумен Иннокентий (Ерохин), секретарь епархиального совета Владивостокской епархии.

Решением Священного Синода секретариат Московской Патриархии по зарубежным учреждениям переименован в Управление Московской Патриархии по зарубежным учреждениям; должность секретаря Управления переименована в должность руководителя Управления Московской Патриархии по зарубежным учреждениям.

Также при Управлении делами Московской Патриархии образована контрольно-аналитическая служба, руководителем которой на-

значен исполняющий обязанности заместителя управляющего делами Московской Патриархии игумен Савва (Тутунов).

По ходатайству митрополита Калужского и Боровского Климента (Капалина) Синод назначил заместителем председателя Издательского совета РПЦ МП члена Издательского совета, преподавателя Московской духовной академии игумена Евфимия (Моисеева).

Для участия в зимней сессии 2010-11 гг. Синод вызвал митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря, митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского Илариона (РПЦЗ МП), архиепископа Симбирского и Мелекесского Прокла, епископа Бакинского и Прикаспийского Александра и епископа Южно-Сахалинского и Курильского Даниила.

По материалам сайта Патриархия.ru

ПОДГОТОВЛЕН ДОКУМЕНТ «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КАТЕХИЗИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Отделом религиозного образования и катехизации подготовлен документ «Об организации катехизической деятельности Русской православной церкви».

Документ включает в себя рекомендации и инструкции по организации и проведению катехизической деятельности на приходском и епархиальном уровнях.

Он разослан в епархии, расположенные на территории Российской Федерации, для обсуждения и выявления наиболее эффективного опыта в данной сфере.

Вот некоторые выдержки:

«В просветительском служении Церкви важнейшее значение имеет катехизация — содействие уверовавшему в Бога человеку в сознательном и ответственном вхождении в жизнь Церкви, в обретении им основ православного мировоззрения и православного образа жизни. Исполняя свою спасительную миссию, Церковь должна оказывать такое содействие всем, кто нуждается в нем. Катехизация является необходимой основой церковно-приходского образования.

Основным содержанием катехизации является наставление уверовавшего в Бога человека в нравственных нормах христианства, сообщение ему главных вероучительных истин, ознакомление его со Священным Писанием, как Божественным Откровением, приобщение его к литургической жизни Церкви, к святоотеческому молитвенному и аскетическому опыту.

Основными направлениями катехизической деятельности на приходе являются:

оглашение (подготовка людей, уверовавших в Бога, к Таинству Крещения),

пастырская деятельность по подготовке прихожан к участию в Таинствах,

проповедь Слова Божия, совершенствование пения и чтения на богослужении и разъяснение его содержания,

систематическая духовно-просветительская работа с прихожана-

ми (в т.ч. воскресная школа для взрослых, беседы, приходская библиотека, регулярные паломничества и др.),

православное воспитание и образование детей, подростков и членов их семей (преимущественно через церковно-приходскую воскресную школу),

приходское консультирование по вопросам православной веры и церковной жизни, катехизация в процессе социального служения (в больницах, тюрьмах, детских домах и т.п.)...

ОГЛАШЕНИЕ

В настоящее время большинством духовенства создается недопустимость практики совершения Таинства Крещения без предварительного оглашения и, в то же время, недостижимость повсеместной полноценной подготовки к Таинству. Следуя церковной икономии, Отдел предлагает принять во всех епархиях следующие правила подготовки к совершению Таинства Крещения:

1.1. Оглашение следует проводить со всеми взрослыми и детьми старше 12 лет, желающими принять Таинство Крещения. Недопустима практика совершения Таинства Крещения над людьми, к нему не подготовленными (за исключением особых случаев, например, страха ради смертного). В случае крещения младенцев обязательную подготовку должны пройти родители и восприемники.

1.2. Священникам и крещаемым следует стремиться к возможно более полной подготовке к Таинству, а крещаемым — настраиваться на церковную жизнь и после Крещения.

1.3. При отсутствии возможностей или условий для продолжительного (от нескольких месяцев и более) оглашения священниками должны строго соблюдаться требования минимального обязательного оглашения<...>

1.4. В приходах, где создаются благоприятные условия, желатель-

ных требований к оглашаемому, как это сделано в ряде приходов, где обязательным условием крещения является цикл тематических бесед (3-12 и более) для группы оглашаемых в сочетании с их самостоятельным духовным трудом, а последующее наставление развращено в цикл тайноводственных бесед.

1.5. Критерием готовности человека к принятию Таинства Крещения следует признать его сознательное и ответственное отношение к обетам Крещения<...>

1.7. Само совершение Таинства Крещения может и должно стать существенной частью катехизации. Желательно возрождение древней практики совершения Крещения на крещальной литургии накануне великих праздников в торжественной обстановке (после проведения цикла огласительных бесед для группы обратившихся).

ИНЫЕ ФОРМЫ КАТЕХИЗИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИХОДЕ

...В храмах, посещаемых и во внебогослужебное время, должен быть дежурный, способный давать вразумительные ответы на обычные вопросы прихожан. Рекомендуется настоятелям больших городских приходов создавать в храмах консультативную службу по вопросам веры и церковной жизни, привлекая для этого образованных мирян.

Необходимо особо заботиться о повышении церковной грамотности и о духовно-нравственном совершенствовании сотрудников храма и продавцов в церковных лавках. Настоятелям приходов рекомендуется организовывать для них проведение духовно-просветительских бесед, направлять их на обучение, строго контролировать практику их отношения к прихожанам и покупателям.

Полностью документ и другие материалы можно прочитать на медиа-портале сайта Отдела религиозного образования и катехизации: media.otdelro.ru

УЧИТЬСЯ БЫТЬ ПРАВИЛЬНЫМ КНИЖНИКОМ

Открытие новой библиотеки культурно-просветительского центра (КПЦ) «Преображение» состоялось 12 июля 2010 г., в день праздника ап. Петра и Павла, в загородном доме КПЦ в Истринском районе Московской области.

Торжество открылось водосвятным молебном, за которым последовало освящение читального зала и фондохранилища библиотеки. Его совершил свящ. Георгий Кочетков — духовный попечитель Преображенского братства, которое основало и поддерживает КПЦ «Преображение». На открытии присутствовали сотрудники КПЦ, а также многие братья и сестры Преображенского братства, специально приехавшие для этого из Москвы и других мест. Некоторые из них только в этот день вернулись из паломнических поездок.

В своём слове, сказанном после евангельского чтения на молебне из Мф 13: 44—52 (заканчивающегося словами «вот поэтому всякого книжника, ставшего учеником Царствия Небесного, можно уподобить домохозяину, который выносит из запасов своих и новое, и старое» — пер. С.С. Аверинцева), председатель Преображенского братства Владимир Коваль-Зайцев отметил, как важно христианам быть укоренёнными в подлинной традиции, «в том старом, что проверено временем», в опыте прежде живших людей, которые узнали Христа и обрели Его «как драгоценную жемчужину», показали пример, как нужно «продать всё, что имеешь», чтобы приобрести эту жемчужину Царства. Приобщение к книжной мудрости — это значимая часть того единого процесса ученичества, в котором совершается приобщение к вере и Божьей премудрости. Но вместе с приобщением к «старому» происходит также творение «нового». Открытие такой библиотеки — это то новое, чего ещё не было в истории Преображенского братства. Одновременно это «новое» укоренено и в «старом», потому что дело научения и духовного просвещения — это то, что Христос изначально заповедал Своим ученикам. Это сокровище невозможно оставить лишь для себя, «под спудом»: им нужно делиться со всем миром, чтобы оно могло стать настоящим сокровищем для всех людей.

По окончании молебна о. Георгий поздравил всех «с этим очень важным днём, который, может быть, для многих пройдёт малоприметным образом; но ведь и Царство Божие, как говорит нам Евангелие, возрастает таким же образом». Далее о. Георгий коснулся вопроса о том, почему, по его мнению, для христиан так важно постоянно учиться. «Ап. Павел говорит: человек, старший в церкви, должен быть учительным... День ап. Петра и Павла и следующий за ним день — Собор 12 апостолов — не случайно венчают собой апостольский пост. Для чего же нам нужен апостольский пост? Чтобы мы подумали, как нам проповедовать, как учиться у апостолов, как нам помогать возрождать церковь не просто соборную, но и апостольскую». Качество учительности необходимо предполагает ученичество самого человека. «Чтобы в наше время быть человеком учительным, надо сначала самому учиться. И учиться надо постоянно». Для чего же надо учиться? «Чтобы свидетельствовать об истине Божьей. Истина Божья передаётся духом, примером жизни, но чтобы этот пример был качественным, надо знать, как жили в апостольском духе другие люди, святые Божьи человеки, истинные свидетели истинной веры». Этому и призвана служить библиотека.

Другой аспект того же единого процесса ученичества — учиться прозревать в мире доброту и красоту, истину и свободу и помогать себе и другим приобщаться к ним. «Важно, насколько мы готовы делиться радостью познания истины и правды Божьей с другими людьми... Все-му, что добро, всему, что красиво, что от Бога, тоже надо уметь учиться. Не то, что это станет даром кому-то от нас, но мы можем направить себя и других по этому пути».

Ученичество — это также процесс духовного роста, та священная обязанность, которая заповедана всем христианам. Здесь важна последовательность, здесь важно качество. «Не нужно бояться старого, не нужно бояться и нового. Нужно научиться духовному росту, т.е. приобщению ко Христу и Его Царству. Бог сделал для нас и дал нам всё, а мы сделали ещё не всё, чтобы это принять, чтобы за это поблагодарить, чтобы принести достойный плод».

Гости принесли в дар открывающейся библиотеке прекрасную подборку изданий С.С.Аверинцева. Также прозвучал отрывок из его духовных стихов об ап. Петре.

Основной фонд библиотеки на данный момент составили пожертвования профессора-священника Георгия Кочеткова, профессора Александра Копиловского и профессора-протопресвитера Виталия Борового, на протяжении многих лет собиравших духовную литературу, литературу по искусству. В фондах библиотеки есть и значительная подборка художественной литературы.

Будем надеяться, что это благое дело не останется без благодарного отклика и посильной помощи читателей.

Информационная служба Преображенского братства

«ЛЕГКОЕ И СКОРОЕ ПРИЗНАНИЕ – ЭТО УДЕЛ ВСЕГО НЕГЛУБОКОГО И ПРЕХОДЯЩЕГО»

28 августа 2010 года исполняется 70 лет со дня смерти замечательного человека, представителя русской религиозно-философской мысли, верного поборника православной церкви Валентина Александровича Тернавцева. Его имя сразу всплывает в памяти при упоминании Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге 1901–1903 гг. Тернавцев был «учредителем» собраний наряду с Д.С. Мережковским, В.В. Розановым, Д.В. Философовым и В.С. Милютиным. Именно они встречались с обер-прокурором Святейшего синода Победоносцевым по делу открытия Собраний и посетили митрополита Петербургского Антония (Вадковского). Валентин Александрович Тернавцев стал главной фигурой среди интеллигентов, ревнителей православия на Религиозно-философских собраниях. Не будь его, вряд ли вышло бы что-нибудь из затеи: он один сумел говорить с представителями церкви как свой человек, принадлежащий ей умом и сердцем, и таким же своим казался он и нецерковным слушателям, далеко не разделявшим его безоговорочной веры. Он был соединительным звеном между теми и другими, отделёнными друг от друга вековым взаимным непониманием. Председатель Собраний, ректор Духовной Академии епископ Ямбургский Сергей так сказал в своём вступительном слове: «Беседа наша серьёзная и строго деловая. Нам тяжело наше разделение и взаимное непонимание. Нас тяготит сознание всей пагубности этого разъединения и всей нашей ответственности за него. Нам нужен путь к единству, чтобы этим единством нам потом вместе жить и вместе работать на общерусскую пользу»¹.

На религиозно-философском собрании в Петербурге впервые встретились лицом к лицу представители новой культуры с представителями старого православия, и от этой встречи родились новые темы, образовалась атмосфера религиозных исканий.

На первом заседании Тернавцев выступал с программным докладом «Русская церковь перед великою задачей», который до Собраний «ходил по рукам» под названием «Интеллигенция и Церковь». Этот доклад был и остался как бы краеугольным камнем всех заседаний: к нему всегда возвращались, какая бы ни была очередная тема. На последующих заседаниях Тернавцев выступал с тем же авторитетным воодушевлением, прочел доклады «О свободе совести», «О таинстве брака» и «О догматах и откровениях». Собрания имели большой резонанс. И кто знает, как сложилась бы судьба России, если бы в мае 1903 года Собрания не были закрыты. Ведь только в докладе Тернавцева было столько пророческого: он предсказал «духовный упадок» России и «полное экономическое разорение ее народа», будущие революции и «горечь скитальчества».

Вместе с П.П. Перцовым и Д.С. Мережковским Тернавцев основывает в 1903 году журнал «Новый Путь», в котором начинают печататься «Записки Религиозно-философских собраний».

В 1903 году в письме из Италии Тернавцев пишет: «за эти два года ценою больших усилий мы подвели Русскую Церковь к величайшим задачам, поставили её лицом к лицу с вопросами, которых она на протяжении веков не признавала и к которым сама подойти не умела...».

Если бы я ничего в жизни больше не успел сделать, то и того довольно, за эту работу мне простится многое.

Знайте, что нет области, где бы труднее было прокладывать новую дорогу, как в области религиозно-нравственной. <...> Теперь это дело не понимают в Синоде, в обществе, но ведь записки собраний печатают, их поймут другие поколения. Легкое и скорое признание – это удел всего неглубокого и преходящего»².

Нельзя не отметить постоянного участия Тернавцева в обществах и собраниях: тут и сеансы на «Башне» Вячеслава Иванова, благодушные смешанные сборища у Розанова, собрания университетской молодёжи и пр. По признанию самого Тернавцева, он имел какое-то предназначение

везде, где бы ни появился, подымать движение, спор вокруг вопроса о христианстве. Когда в Петербурге в начале 1900-х годов родилось братство Святого Креста при училище лекарских помощников, которое в своём уставе ставило одной из целей содействовать распространению религиозно-нравственного просвещения путём учреждения библиотек и устройства соответствующих чтений, то до сентября 1903 года в состав распорядительного комитета братства входил Тернавцев³. З.Н. Гиппиус в своих заметках о Петербурге 1904–1905 годов вспоминала о своём присутствии на собраниях Тернавцева с пятью-шестью священниками в маленькой квартирке на Песках, неизвестно чьей, где обсуждалась окончательная редакция «записки» 32-х священников, большинство из которых были участниками Религиозно-философских собраний. Некоторое время Тернавцев сотрудничал с московской рабочей организацией (большевики её окрестили впоследствии «зубатовщиной»). И, конечно, он принимает активное участие в заседаниях Петербургского Религиозно-Философского общества. История ПРФО начинается с тех дней, когда по распоряжению митрополита Антония в апреле 1903 г. была прекращена работа Религиозно-философских собраний, но проблемы, которые на них обсуждались, остались. В 1907 году ПРФО было зарегистрировано. Его учредителями были С.А. Аскольдов, К.М. Агеев, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, П.Б. Струве, В.А. Тернавцев и другие. На его собраниях выступали крупнейшие философы, богословы, религиозные деятели, политики, журналисты, литераторы Серебряного века: Бердяев, Франк, Розанов, Блок, Карташев, Струве, Керенский, Вяч. Иванов. Тернавцев прочитал свой реферат «Империя и Христианство».

В 1909 г. он выступает в Москве на заседании Соловьёвского общества с рефератом «Церковь и Римская империя».

В октябре 1919 года, когда большевики были отброшены Добровольческой армией из Крыма, было образовано Ялтинское религиозно-философское общество. Этому способствовало бегство с севера многих интересных людей. Председателем Общества был избран протоиерей Сергей Шукин, почетным членом – профессор-священник Сергей Булгаков, среди учредителей Общества – Тернавцев.

Заседания проходили в мужской гимназии. «Были заседания на разные темы: профессор Цингер читал о проблемах физики, проф. Метальников о своих религиозных исканиях и процессе изучения живых тканей, о. Сергей Булгаков – «На пиру богов», Максимилан Волошин – стихи о России, Валентин Ал. Тернавцев – об Апокалипсисе, зять Скрябина – Борис Шлецер – прочел «Поэму последнего действия» Скрябина, много было и других докладов о религии, о поэзии»⁴.

Отметим еще одну сторону деятельности Валентина Александровича. После своего успеха на Религиозно-философских собраниях Тернавцев принимает на службу в Синод на должность младшего секретаря II отделения канцелярии Синода, а с 1906 года он причисляется к канцелярии Обер-прокурора с обязанностями чиновника по особым поручениям по отделу образования. Училищный Совет при Святейшем Синоде принимает к изданию его учебники «Наша школа. Год первый. Букварь и первое чтение» и «Наша школа. Книга для чтений. Второй год обучения». По этим учебникам учились дети царской России вплоть до революции. Букварь выдержал 12 изданий, а книга для чтений – восемь изданий. В 1910 году к работе над новой редакцией букварей Тернавцев привлекает многих поэтов того времени, например, А. Блока и К. Чуковского. В 1912 году товарищество И.Д. Сытина издает два учебника: «Наука слова. Букварь» и «Наука слова. Первая книга для занятия родным языком». Революция прервала работу Тернавцева над другими учебниками. Это:

1. Наша родина. Общее понятие о России: учебное пособие. 62 л.

2. Естественная история: учебное пособие. 125 л.

3. Русская история, ч. 1–2: учебное пособие. 140 л.

4. Астрономия: учебное пособие. 85 л.

5. География: учебное пособие. 156 л.

6. Физика: учебное пособие. 115 л.

Советская власть их не жаловала, и они до сих пор лежат в архивах.

В 1997 г. для нужд воскресных школ издательство «Задуманное слово» СПб выпустило книгу Тернавцева «Букварь для совместного обучения письму, церковно-славянскому чтению и счету».

Выполняя должность чиновника особых поручений при обер-прокуроре, Тернавцев ездит по стране с инспекцией школ.

«<...> Сажу в монастыре в городе Слободске, куда я приехал сегодня ночью из Вятки лошаадьми. <...> Я уже беседовал с учительницами: их три, очень толковый народ и симпатичный. Я сразу же вступил с ними в разговор, как преподавать историю, географию, физику, зоологию... Оказывается, что я теперь совершенно в курсе дела и могу руководить учителями. Завтра мы осматриваем занятия в школе, а вечером едем обратно в Вятку и оттуда отправимся в Гдовский уезд, где будем ревизовать инородческие школы. Если позволит время, то я осматриваю школы вятков и черемисов. Если же нет, то только вятков, черемисов же буду осматривать в Казанской епархии. 1913 г., февраль»⁵.

Революция 1917 года застала Тернавцева в Крыму, где он оставался до 1922 г. В письмах оттуда он выражает своё беспокойство о судьбе учебников – «Букварей», как он их называл. Для него очень дорога эта работа: столько лет вложено в неё.

Перебравшись из-за голода из Крыма в Москву в 1922 г., он поселяется на квартире у Михаила Александровича Новосёлова. Наконец, он получает свои «Буквари» из Петербурга, критически пересматривает их и даже думает об их издании. Но попадает в поле зрения сотрудников ГПУ во время обыска в июле 1922 г. на квартире Новосёлова. В результате – ссылка в Тобольск, а потом в Сургут. Учебники так и не были напечатаны.

Талант учителя, которым Тернавцев явно обладал, помогал ему выжить и в условиях ссылки, и после, когда он проживал в Серпухове.

Но самым главным в жизни Тернавцева была работа по толкованию Апокалипсиса. С.Н. Булгаков в письме к А.С. Глинке еще в 1907 году писал о своём увлечении Тернавцевым, о разговорах с ним об Апокалипсисе и о том, что это очень интересно. Н.А. Бердяев тоже считал замечательной книгу, которую Тернавцев писал об Апокалипсисе. В Крыму Тернавцев целиком посвящал себя работе над Апокалипсисом. Если в начале работа была в виде «жалких черновых набросков», то к 1922 году «получается нечто изумительное», «сколько силы мысли и глубины и изобразительности тут проявлены».

Ссылка в Сибирь не приостановила работы, она продолжалась и после освобождения, не взирая на безденежье и полутоловное существование.

Некоторое представление об этой работе можно получить из заметок Петра Константиновича Иванова: «...вернувшись в Москву с юга, где он жил во время Врангеля, Тернавцев <...> заканчивал свой двухтомный труд об «Откровении св. Иоанна». Ему было в это время 56 лет, и труд этот был делом всей его жизни, как он мне говорил. <...> Наша дружба началась с того часа, когда Тернавцев прочитал мне несколько страниц из своего труда. В восторге я сказал ему: такого вдохновенного творения, нового для меня во всех смыслах, я еще не читал. И наши встречи начались, и его чтение мне, конечно. Из глубины апокалипсического света и красоты он вызывал образы, и они возникали, сияя жизнью нездешней: «Христос прославленный», – «Святой Иоанн Богослов», – небольшие очерки. Или другое: как бы из мрачных пустынь апокалипсиса рождалась Римская Империя – широкое и далекое земное пространство под низким, удивительным небом. Сосредоточенно и неустанно строились ею по всему миру прекрасные дороги для удобства правления... Скоро по этим дорогам пошли апостолы Христовы... <...>

В Москве для увеличения заработка Тернавцеву его друзья устраивали у частных лиц чтение глав из книги. Всех необычайно умилял и глубоко, радостно волновал большой очерк, называвшийся «Филладельфийская русская церковь». Послания семи церквам (Откр 2–4) Тернавцев понимал как первообразы будущих великих церквей. Слова Христа ангелу каждой древней церкви, определяющие духовное состояние церкви, и Его общее заключение об этой церкви давали Тернавцеву материал для изображения соответствующей, по его мнению, будущей великой церкви. Послание Фиатирской церкви (Откр 2: 18–29), например, послужило ему для характеристики католичества. Все очерки чрезвычайно картинны и оригинальны, но, может быть, недостаточно полно представляют церкви. Но «Филладельфийская церковь» – русская – написана как живая, с великим вдохновением. Здесь Тернавцев более чем убедителен.

Прозорливость Тернавцева в том, что он понял значение слов Христа к этой церкви: «ты немного имеешь силы, но сохранил слово Моё и не отрёкся имени Моего» (Откр 3: 8). Почему Церковь, которая немного имеет силы, удостоена избранничества? «Немного силы» – это прямое указание, на кого падает самая мучительная народно-церковная терпение: не на сильных, прирожденно крепких и не на святых, ибо для подвигов тоже необходимы силы (как талант для всякого деятеля), а на имеющих мало силы, и чем меньше сил, тем мучительнее терпение (не по мере сил, а всегда сверх сил).

И вот, чтобы понятнее стало такое общенародное терпение – Тернавцев даёт образ терпения в лице самых бессильных: «эти сельские, многодетные, нищие священники, полупрезираемые среди господ, эти постылые жены, эти забытые дети – нет земной защиты! С чердаков, из подвалов ночью и днем простираются руки к небу... мольба, переходящая в непрекращающийся тихий, жалобный стон по всей земле русской...» (цитата из «Филладельфийской церкви» Тернавцева). Вот что значит: «Ты немного имеешь силы, но сохранил слово Моё и не отрёкся имени Моего» <...> Есть еще одно пророчество о церкви Филладельфийской, о которой упоминает Тернавцев: «вот Я сделаю то, что те, которые называют себя иудеями, придут и поклонятся перед ногами твоими и познают, что Я любил тебя» (Откр 3: 9).

Своё отношение к этой работе Тернавцев выразил так: «Большое дело на мои плечи возложил Господь. Он много мне дал, многое простил, многое наперед доверил. Если я окажусь недостойным, с меня много иного спросится. Теперь дух мой пламенеет жаждой послужить Его делу»⁶.

Сегодня пришло время подумать о том, как вернуть к жизни труды Тернавцева, которые пока покоятся в виде 1842 архивных листов, на которых от времени уже выцветают чернила рукописных вставок. В наше нетворческое время надо радоваться обретению всякого нового толкования писаний Церкви.

Алла Федякова

¹ Записки петербургских религиозно-философских собраний 1901–1903 гг. / Общ. ред. С.М. Половинкина. М.: Республика, 2005. С. 543.

² РО РНБ Ф. 1126, оп. 2, ед. хр. 224, л. 24.

³ Балакшина Ю. Опыт общинно-братского собрания в Санкт-Петербургской епархии. // Кифа. 2009, ноябрь. № 14 (104).

⁴ Игуменья Евдокия. Воспоминания об о. Сергии Шукине (1873–1931) // Вестник РХД. 1977. № 122.

⁵ РО РНБ Ф. 1126, оп. 2, ед. хр. 224, л. 57.

⁶ РО РНБ Ф. 1126, оп. 2, ед. хр. 224, л. 102.

ЗАЧЕМ ХРИСТИАНАМ ПАЛОМНИЧЕСТВО

СНАЧАЛА НЕМНОГО ИСТОРИИ...

Древний обычай паломничества в святые места, города, к святым камням, рекам и источникам известен в большинстве религий. Центрами паломничества в древности были храмы Аполлона в Дельфах, где был и его оракул, храм Амона в египетских Фивах, Осириса в Абидосе и многие другие. Сейчас мусульмане совершают хадж — посещают Мекку, Кербелу и Неджеф и совершают там предписанные ритуалы, в различных течениях индуизма есть святые города и особо почитаемые храмы, буддисты посещают места, связанные с жизнью Будды, а гора Кайлаш на Тибете является священной горой для представителей четырех религий — буддизма, индуизма, джайнизма и древней тибетской религии бон. Священные места, куда стремились и стремятся попасть верующие, освящены некогда произошедшими чудесными явлениями божества или связаны с жизнью основателя религии или известного святого-подвижника. А паломничество к этим местам всегда связано с молитвой, обрядом очищения, покаяния и желанием общения с божеством, обретения духовного опыта встречи с ним. Так ли обстоят дела у христиан? На первый взгляд — очень похоже... Но только на первый...

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ПРОТИВ?

Интересно, что первые три века христианства мы вовсе не находим упоминаний о паломничествах к святым местам, а язычники даже обвиняли древних христиан в «атеизме» — ведь христиане не связывали почитание своего Бога с определенным местом, городом, священной рекой, колодезем или рощей, чудесной статуей или изображением. В книге Деяний апостолов мы можем прочитать о народных волнениях в Эфесе, связанных с появлением христиан. Богиня Артемида считалась покровительницей этого города, в связи с тем, что, по древнему поверью, её знаменитая статуя упала с неба в Эфесе, и изготовители серебряных копий этой статуи стали терпеть убытки из-за проповеди апостола Павла (Деян 19: 35). Тот же апостол Павел, выступая в афинском ареопаге, смело говорил, что «Бог, сотворивший мир и всё, что в нем, Он, Господь неба и земли, не в рукотворенных храмах обитает» (Деян 17: 24). Впрочем, есть одно упоминание о паломничестве: историк Евсевий Кесарийский сообщил о том, что святой Мелитон Сардийский ездил в Иерусалим в середине II века, но интересовался он не местами, где жил Спаситель, а свитками Священного Писания — он сверил канон ветхозаветных книг с теми рукописями, что были в тамошней церкви. Известно, что святой Григорий Богослов осуждал чрезмерное увлечение паломничествами, считая, что паломники часто совершают путешествия из праздного любопытства и при этом впадают в искушения. И святой Григорий Нисский писал в это же время: «Господь не заповедовал путешествия в Иерусалим как доброго дела... Перемена места не приближает к нам Бога. Где бы ты ни был, Господь придет к тебе, если обитель души твоей окажется такова, чтобы Господь мог вселиться в тебя и ходить...» Откуда же появился обычай паломничества у христиан? Может быть, все дело в Ветхом завете?

«БЛАГОСЛОВЕН ГОСПОДЬ ОТ СИОНА, ЖИВУЩИЙ В ИЕРУСАЛИМЕ!»

Из ветхозаветных книг мы знаем, что на Пасху и другие праздники израильтяне совершали паломничество в Иерусалим, ведь после реформы, проведенной царем Иосией, только в Иерусалиме было можно принести жертвы Богу. Много лет иерусалимский Храм был единственным святилищем Израиля, и это было очень важно для сохранения единства народа, для предохранения его от языческих культов, и каждый израильтянин считал своим долгом хотя бы раз в жизни совершить паломничество в Иерусалим. Как известно, Иисус, когда Ему исполнилось 12 лет, вместе с родителями совершил палом-

*Путешествие в Эммаус
(Христос в Эммаусе. Рембрандт
Харменс ван Рейн, 1654 г.)*

ничество в этот святой для каждого иудея град, и в течение Своего земного служения Он неоднократно приходил туда на разные праздники. Евангелист Лука замечает однажды, что Иисус «имел вид путешествующего в Иерусалим» (Лк 9: 53), т.е. Он был одет в одежду паломника. Апостол Павел через 25 лет после смерти и Воскресения Иисуса Христа считал своим долгом совершить паломничество в Иерусалим, хотя это и было связано для него с опасностью для жизни (Деян 20: 16). Однако Иисус плакал над Иерусалимом, предвещая разрушение Храма и призывая поклоняться Отцу в духе и истине, и сам Иерусалим стал городом, который отверг Христа и распял Его... Поэтому у ранних христиан отношение к Иерусалиму было неоднозначное, и очень быстро, уже в первом веке, он перестал играть роль духовного центра. Связано это было и с историей раннего христианства, и с христианской эсхатологией. Духовной целью учеников Христа стал Иерусалим небесный, а не земной, в земной Иерусалим они уже не стремились. Как замечает тот же святой Мелитон Сардийский, «Иерусалим земной был ценен, но обесценился благодаря Иерусалиму вышнему... Ибо не в одном месте и не на малом участке земли пребывает слава Господня, но во всех пределах земли изливается благодать Его». Вере ранних христиан была важна священная история спасения: Крест и Воскресение Сына Божьего, через которые совершилось искупление всего человечества от греха и смерти, но совсем не важна была священная география. Впрочем, её как таковой и не было, ведь Иерусалим был полностью разрушен римлянами в 138 году...

«ПАВЕЛ СКАЗАЛ ВАРНАВЕ: ПОЙДЕМ ОПЯТЬ, ПОСЕТИМ БРАТЬЕВ НАШИХ ПО ВСЕМ ГОРОДАМ...»

И тем не менее, не стоит делать поспешный вывод о языческом и ветхозаветном влиянии на христианство в связи с обычаем паломничества. Из христианских источников первых веков мы знаем, что среди христиан всегда было немало людей, которые путешествовали — это были апостолы, их ученики, проповедники Благостии, учителя и пророки, а также служители, выполняющие поручения своих общин. Их не пугали ни расстояния, ни тяготы пути, ни гонения, ни опасности... Позже, в III и особенно в IV—V веках, путешествовали также христиане, желающие общения с подвижниками благочестия, жившими в других городах и странах, чтобы получить наставление, укрепление в вере, надежде и любви, а также чтобы познакомиться с молитвенной и богослужебной практикой других христианских общин. Именно тогда зародилось и оформилось монашеское движение, и пример жизни уединенных монашеских общин, стремя-

щихся воплотить в жизни все заповеди Христовы и, прежде всего, заповедь о любви, через общение с паломниками становился достоянием церкви. Эти многодневные путешествия по обителям, общинам, скитам чаще всего совершали люди молодые, ищущие полноты христианской жизни, стремящиеся послужить Богу и церкви. Такое христианское паломничество описывает в своём «Лавсаике» Палладий, будущий епископ Еленопольский: «Для благочестивой цели с великим усердием обошел я пешком многие города и весьма многие села, также пещеры и все пустынные куши иноков... и просил преподавать мне первоначальное наставление в монашеской жизни». Заметен разительный контраст этих христианских путешествий-паломничеств и с языческими процессиями к святому «месту» для индивидуального очищения и освящения, и с ветхозаветной верой в единственность Храма и культа в нем. Христиане всегда ехали и шли не к местам (ведь везде присутствует Воскресший Господь), не для принесения жертв (в каждом храме возносится бескровная Жертва), а к людям. Шли для того, чтобы возвещать им Благую весть, чтобы помогать своим братьям и сестрам в проповеди Евангелия или для того, чтобы учиться подлинной христианской жизни у тех, кто ею живет, и распространять затем их опыт по всей церкви.

ОПЫТ ПАЛОМНИЧЕСТВ

Завершая краткий рассказ о христианском паломничестве, его смысле и целях, хочу немного рассказать о многолетнем опыте паломничеств, существующем в Преображенском братстве (Содружестве малых православных братств). Цель таких паломничеств — пообщаться с православными христианами в других городах, побывать на службах в храмах и помолиться, обменяться опытом миссии, катехизации, братской жизни. Паломнические группы Преображенского братства в каждом городе, где они останавливаются, стараются посещать не только храмы и монастыри, но и православные духовные учебные заведения, культурно-просветительские центры, библиотеки, художественные галереи и музеи. Встречи, посвященные памяти новомучеников и исповедников российских, трагическим страницам истории России XX века, презентации новой православной литературы, литературно-музыкальные вечера способствуют установлению духовных, интеллектуальных и культурных связей в церкви и обществе. Для новоцерковленных братьев и сестер, закончивших оглашение, участие в паломничестве дает возможность познакомиться с церковной жизнью, приобрести опыт совместной молитвы, взаимопомощи, открытости, церковного общения, дает возможность свидетельства об обретенной вере, то есть способствует воцерковлению. В церковной жизни всегда есть соблазн ограничения её узким кругом «своих» — своего прихода, своей епархии, своей общины, своего братства, своей семьи — и паломничества помогают преодолеть эту ограниченность и закрытость, помогают лучше узнать многообразие церковной жизни, её богатство и её проблемы... Общение — всегда трудно. По словам архиепископа Пражского Сергия (Королева), «наша задача в жизни может быть сформулирована как искание общности в жизни с людьми, с которыми мы связаны. Больно сознавать, что много людей жалуются на одиночество. Обособленность от других действительно угнетает человека, а единение, наоборот, дает бодрость, так как человек чувствует, что он в мире не затерян. Единение между людьми есть нить, переброшенная от земли к небу, к Богу, к Единящему центру. Единство, исходящее от сердца одного к сердцу другого, имеет в себе направление к единому центру — к Богу, ибо единение между людьми и есть жизнь, разделение же есть смерть».

Наталья Адаменко
Информационная служба
Преображенского братства

Празднование в Новгороде

6 июля 2010 года в Новгородском Свято-Троицком Михаило-Клопском монастыре в день памяти преподобного Михаила Клопского (XV в.) в Троицком соборе прошла Божественная литургия, которую возглавил архиепископ Новгородский и Старорусский Лев. В этот день для участия в богослужении в древнюю обитель съехалось большое количество духовенства из Великого Новгорода, Новгородского района, а также Варлаамо-Хутынского и Свято-Юрьева монастырей. Мужской хор Новгородского Духовного Училища (НДУ) возглавил так называемое народное пение.

Иерей Николай Полозов произнес проповедь перед причастием, в которой рассказал подробности жития прп. Михаила Клопского — князя, взявшего на себя подвиг монашества и юродства Христа ради.

По окончании литургии был отслужен молебен и совершен крестный ход, во время которого на монастырском кладбище была отслужена лития об усопших. У раки преподобного Михаила крестный ход завершился молитвой к небесному покровителю Клопской обители.

Одним из акцентов заключительной проповеди Владыки Льва были слова о сути монашеского подвига, в котором, по примеру прп. Михаила, нет желания поучать и искать себе славы среди людей, но прежде всего, монашеский подвиг есть служение миру молитвой о мире.

В заключение Владыка приветствовал всех паломников, прибывших на нынешний праздник из Великого Новгорода и других городов и сел, в том числе, и гостей из Москвы — представителей Свято-Филаретовского богословского института во главе с иереем Георгием Кочетковым.

Официальный сайт Свято-Юрьева мужского монастыря и Новгородского Духовного Училища www.st-yurievo.ru

В Томске состоялся разговор о Крестовоздвиженском трудовом братстве

30 июля 2010 г. в Томской областной библиотеке им. А.С. Пушкина прошла встреча-презентация книги Н.Н. Неплюева (1851-1908) «Беседы о Трудовом братстве», организованная молодежным «Кругом» Преображенского содружества малых братств.

Члены «Круга» рассказали о самом Крестовоздвиженском братстве и его основателе Н.Н. Неплюеве и поделились тем, что в его книге показалось им наиболее важным и созвучным их собственному опыту братской жизни. Существование такого братства в XIX—XX вв. ценно и интересно не только как исторический факт, но и как свидетельство о возможности целостного устройства жизни по Евангелию.

Во второй половине встречи состоялась оживленная дискуссия, в которой участвовали все собравшиеся. В том числе, обсуждался вопрос о том, что из опыта первых поколений христиан применимо в современной церковной жизни.

В заключение молодежный «Круг» подарил библиотеке экземпляр книги Н.Н. Неплюева, а библиотека, в свою очередь, передала организаторам встречи уникальное издание об истории храмов Томской области.

София Андросенко, молодежный «Круг»
Информационная служба
Преображенского братства

Окончание.

Начало в предыдущем номере.

– КАК ПРОИЗОШЛО
И С ЧЕМ БЫЛО СВЯЗАНО
ДЛЯ ВАС ВСТУПЛЕНИЕ
В БРАТСТВО?

Свящ. Иоанн Привалов: Я не могу назвать того дня и часа, когда я вступил в братство, потому что если говорить кратко, то — чудесным образом. Я ничего не знал ни про о. Георгия Кочеткова, ни про его дело (про оглашение). Будучи просто клириком, алтарником, а до этого алтарником-иподьяконом в Архангельской епархии, я хотел глубины и полноты христианской жизни, мне хотелось быть христианином 24 часа в сутки и после богослужения продолжать христианскую жизнь, а не временно ее прекращать до следующей службы. Это был мой интерес и, видимо, благодаря ему случилось мое знакомство с о. Георгием. Я уже рассказывал, что когда однажды оказался в Москве, шел дождь, я зашел в храм и познакомился с о. Георгием. Но когда я познакомился с о. Георгием, то познакомился больше, чем с о. Георгием. Я познакомился с тем делом, которое в нем совершает Господь. Я, конечно, какое-то время переживал и волновался, потому что понимал, что я — священник, на меня ориентируется большое количество людей, имею ли я право «соваться в воду, не зная брода». Но так сложилось, что замедляя, задерживая свое какое-то сотрудничество с о. Георгием, я изнутри своего опыта выходил снова и снова на те вопросы, которые когда-то обрисовал о. Георгий. Мне приходилось, независимо от о. Георгия, давать те же ответы, что давал он. И тогда я постепенно понял, что и о. Георгий, и то братство, которое стоит за ним, — это не просто организация, а это дело Божье, это тот путь, который предлагает Господь сегодня в церкви. В качестве доказательства от противного я могу сказать, что за 17 лет такого совместного служения и с о. Георгием, и в братстве я слышал огромное количество заявлений, уверений от разных людей в церкви: «мы будем делать все то же самое, что делает о. Георгий Кочетков, но будем делать иначе, не так» — и видел, что это ни к чему не приводит. Поэтому могу сказать, как бы я ни был убог в своем сознании, что на сегодняшний день, как и в Ветхом Завете, Господь дал одну тропочку, по которой есть смысл идти, и это будет жить вечно. Это именно путь к такой полноте христианской жизни. Наверное, если бы это был не о. Георгий, а кто-то другой, несущий тот же заряд, тот же посыл, ту же печать перворечальности, то я бы, наверное, выбрал другой путь, других людей. Самое главное для меня — что Господь действует. За 17 лет чего только не было пережито, братство прошло путь непростой, не только во внешнем контексте, но и внутри было много переживаний, потеря и ошибок, конечно. Но я вижу по-прежнему на сегодняшний день, что, хотим мы того или нет, это получается авангард духовного возрождения. Когда я говорю «авангард» меня не прельщает возможность принадлежать к той или иной элите (это, так сказать, вопрос уже двадцатый), мне важно то, что, действительно, что-то делается по существу, это не разговоры вокруг да около, а уже сегодня вкладываются силы в то, что приносит добрые плоды во славу Божию.

Дмитрий Гасак: Мне трудно назвать какую-либо конкретную дату моего вступления в братство. Скорее это был не столько акт вступления, сколько процесс вхождения. И важнейшим моментом здесь является осознание жизни в Церкви как единственного пути в жизни. Конечно, я вспоминаю некоторые события, которые явились как бы этапами такого пути. Первое — это вступление в приходское собрание храма Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках после оглашения. Это-то скажет: причем здесь братство? Действительно, формально это было вступлением в приход. Но я помню, что это был шаг ответственного выбора конкретного церковного собрания. Я себе сказал, что если Господь призвал меня здесь, то бегать и искать чего-то другого я не буду. Конечно, важнейшим моментом было приглашение о. Георгия работать его помощником, которое очень многое определило в моей духовной и церковной жизни. Следующий шаг — вступление в братство «Сретение». Хорошо помню как меня и еще некоторых братьев и сестер принимали в братство на тогдашнем

МНЕ ЗАПОМНИЛОСЬ ВСЁ

На вопросы «Кифы» отвечают члены Преображенского братства

Паломничество Преображенского братства в Псков, 1995 г.
У храма св. Климента, папы Римского

Малом совете в сторожке Успенского храма. Ну и, конечно, не могу не поблагодарить нашего прежнего правящего епископа и его «помощников» за гонения на о. Георгия и наше братство и за несправедливые прещения, которые помогли не столько выбрать, сколько укорениться в братском пути, понять, что Церковь по сути и есть нелживое братство во Христе и что такую Церковь врата ада ни за что не одолеют.

Александр Копировский: Братство родилось на первом Преображенском соборе в 1990-м году. Понятия «вступление в братство» тогда еще не было. О. Георгий просто хотел собрать всех, кто прошел оглашение, кто расположен к нам, к тому пути, который уже тогда, в 1990-м (а на самом деле даже еще раньше), более или менее ясно определился. Я, сколько мог, этому процессу помогал, и для меня не было вопроса: «быть или не быть».

На Преображение, 19 августа 1990 года, мы собрались на литургии в храме в г. Электроугли, где тогда служил о. Георгий, а потом поехали на поляну за город. Запомнилась молитва одной молодой сестры, совершенно свободная, действительно благодарственная — за то, что мы здесь, что мы вместе, за то, что нас объединило. Вот из этого единства и родилось, а уже гораздо позже, в течение года, оформилось братство. Сначала как братство «Сретение» — это были те, кто уже служил или хотел послужить Богу и Церкви чем-то конкретным (открытие и обустройство храмов, духовное просвещение и т.п.). А на втором Преображенском соборе, в августе 1991 г., я уже увидел и вполне ощутил Преображенское братство.

В то время мы не ставили для членства в нем никаких пределов: достаточно было самому считать себя членом Преображенского братства.

Почти сразу начались испытания — в связи с нападками людей, как будто церковных, которые решили сделать нас «учебной мишенью» (по образцу сталинских процессов 1930-х гг.), обвинив в подготовке раскола, а затем и в ереси. Теперь, вспоминая эти почти двадцатилетней давности события, можно еще и еще раз сказать: слава Богу! Для братства было важно увидеть, почувствовать непосредственно, что такое ненависть и клевета от «своих», а с другой стороны — как умышляют руки (а то и включают в войну на истребление) те, кто, что называется, по положению должен был бы разьяснить, защитить, показать пример христианской жизни. Для нас это было нужно, чтобы не заблуждаться. Хотя некоторые наши братья и сестры не выдерживали, не хотели понимать, что нельзя жить в братстве как в комсомоле: «плачу членские взносы 2 копейки и выполняю отдельные поручения». Постепенно становилось очевидным, что нужно, так или иначе, отдавать все. Не десятину, не двадцатину, не большую часть, а просто все. Не физически — речь шла не о том, чтобы, например, продать квартиру и принести деньги. Но нужно было много делать даже физически: офор-

млять, потом — восстанавливать храмы, искать помещения. Было много препятствий, которые тоже некоторых из наших смутили: им казалось, что все должно происходить само собой, что и будет значить — по воле Божией. Но главное — уже в этот период стало ясно, что братство там, где люди могут церковно жить друг с другом, а не просто что-то делать вместе, даже когда становятся очевидными неприятные для кого-то особенности характера другого, а то и его грехи, которые вначале были не очень заметны или совсем незаметны. И тот, кто действительно вошел в братство, не мог уйти в сторону, не мог сказать: «я разочарован, пойду искать лучшее». Потому что было ощущение: Господь тебя призвал служить здесь, в это место, к этим людям, а главное — этому делу. Кажется, Г.П. Федотов говорил: «Куда Господь тебя воткнул, там и торчи!» Как веточка. А это сложно, и не все выдерживали — из-за романтических, или наоборот, слишком прагматических установок. Для братства это было (и есть) испытание, мне кажется, самое трудное.

Зоя Дашевская: Не знаю, с какими событиями в моей жизни можно соотнести момент вступления в братство. Наверное, с воцерковлением. Но и то, что этому предшествовало на разных этапах оглашения, тоже уже осознавалось как движение в братство. Я, конечно, понимала, что вступаю в Церковь, но она обрела реальное воплощение в Преображенском братстве и то, что церковь — это люди, мне стало понятно только в братстве. Поэтому я думаю, что воцерковление можно очевидно соотнести со вступлением в братство. Ну и, конечно, были какие-то события в жизни, когда становилось понятно, что жизнь в братстве требует не просто свидетельства о принадлежности к определенной организации, но и исповедания общего пути. Это в основном было связано с событиями 1997 года, но также и с тем, что я была членом приходского собрания храма Успения в Печатниках и Сретенского братства, в которое я вступила через год после своего воцерковления.

Ольга Филиппова: Думаю, что поворотным оказалось знакомство с братской молитвой. Я ходила в один из замечательных храмов. И сейчас вспоминаю многих его служителей с неизменной благодарностью. Там есть благоговение в алтаре и дружество между служащими священниками, батюшки любят своих прихожан и прихожане отвечают им взаимностью.

Однако братская среда дала обнаружить новое — возможность *общей молитвы* собрания. Открытием стало соучастие в молитве, возносящейся в алтаре. Молитвы, в которой и клир, и все миряне вместе возносят хвалу, или благодарение, или покаяние перед Богом. Молитвы, в которой есть приближенность к нуждам дня, простота. Молитвы, в которой нет посторонних слушателей или «византийских» пируэтов. Полностью и возможность *общей молитвы* ми-

рянским чином (ведь не всегда рядом есть священник).

Сейчас удивительно вспомнить, но русский язык на богослужении был препятствием. С одной стороны, в русском тогда привлекло понимание того, «что происходит в церкви», с другой — к тому времени был уже сформирован круг любимых молитв и песнопений на церковнославянском языке. Они отзывались в сердце. Я люблю богослужение на церковнославянском, особенно в великопостные дни. Однако сегодня могу сказать, что, на мой взгляд, из уст нашего поколения, пришедшего в церковь после 1990-х гг. и предполагающего прожить основную часть своей созидательной жизни в России XXI в., молитвословия на богослужебном русском языке звучат более органично нашей вере и жизни, чем молитвословия на каком-либо другом языке.

Ольга Череминцева: Я разделяла путь нашей молодежной группы, которая огласилась, когда мы все достигли 21 года, у Володи Якупцева. После этого мы вошли в братство. Это был где-то 1999 г.

Но само понимание того, что такое братство и зачем это нужно, что братство — это место служения, пришло не сразу. Это происходило постепенно. Я думаю, что окончательно это сложилось как четко и сознательно принимаемое мною, когда произошел раскол в общине и ушли Рома и Коля. Мы с ними близко дружили, и это были основные люди, с которыми я в общине общалась. Тогда я и поняла, что не могу уходить, я поняла, что братство — это для меня реальное место прикрепления к мистическому Телу Христову, и что для меня нет другого такого места, где я могла бы что-то делать для Бога, что вот место есть, хочешь — здесь служи, и если я пойду искать другое место, это будет лукавство.

Татьяна Авилова: Моя группа оглашения воцерковилась на Кириопасху (так в церковном уставе называется день Пасхи, если он совпадает с праздником Благовещения — ред.) 1991 г. К этому моменту мы уже знали практически всех в братстве, и я как великого счастья ждала момента, когда можно будет вместе с этими людьми, внушавшими огромное благоговение, что-то начать вместе делать в церкви. Ничего формального не было нужно для вступления в этот союз, а только желание видеть, чем послужить Богу, и это исполнять. А работы в то время был непочатый край: и восстановление храмов, и детское служение, и благотворительность. Уже начала свою деятельность Высшая православная школа, ставшая со временем современным Свято-Филаретовским институтом, и богословские курсы при ней, дававшие возможность не останавливаться в познании Бога и церкви, а идти дальше. Открытые встречи того времени собирали тысячи людей, и мы могли радостно свидетельствовать нашим родным и знакомым об обретении Пути, преображающем всю жизнь.

– ЧТО БОЛЬШЕ ВСЕГО
ЗАПОМНИЛОСЬ ВАМ ЗА ВСЕ ВРЕМЯ
ВАШЕЙ ЖИЗНИ В БРАТСТВЕ?

Свящ. Иоанн Привалов: Это очень трудный вопрос. Трудно выбирать, потому что в любое время за эти семнадцать лет есть напряженные токи. Этого невозможно пересказать, это очень большой ответ — величиной в жизнь. Помните, как апостол Иоанн пишет? «И много других великих знамений и чудес сотворил Господь, но, думаю, если бы их изъяснять, не хватило бы и мира, чтобы вместить все происшедшее». И потом, есть очень много событий внутреннего порядка. Как их пересказать, когда вроде бы ничего внешне значимого не происходило, а с человеком происходило и произошло? Например, человек пережил не просто встречу с Богом, но в результате встречи решился на более узкий путь для того, чтобы не растекаться, не разливаться безбрежно, для того, чтобы уйти в некоторую глубину и приносить больше плодов. Многие люди уже несколько лет чувствуют потребность в хорошем смысле слова «подсократиться», немного сузиться, ограничиться для того, чтобы сконцентрироваться на каких-то главных вопросах.

Можно вспомнить многое, например, последнее десятилетие было очень богато — это рождение малых братств в разных городах. На моей памяти это было удивительно, особенно первые пять лет с 2000 по 2005 год, это было чудесное плодоношение. Появляются люди, которые пытаются как-то

сложить свои усилия и приумножить их для того, чтобы жить с Богом, по-Божески. Господь благословляет это, и мы видим прирастание, все время прирастает народ. Ну, а вторые пять лет, с 2005 по сегодняшний день, как я ощущаю, есть ощущение большей сосредоточенности.

Дмитрий Гасак: Событий в нашей жизни, слава Богу, столько, что, как говорится, год идет за десять. Каждый год на новомодном молебне, когда о. Георгий вспоминает уходящий год, удивляешься, сколько в один год можно успеть сделать, если трудиться всем вместе, если не распылять силы. Поэтому, отвечая на этот вопрос, не о событиях хочется сказать. Главное, что остается в памяти, — само наше братство во Христе, все отцы, братья и сестры, все наши друзья, все, как говорил свт. Григорий Богослов, доблестно рожденные, и живущие ныне, и отошедшие ко Господу. И, конечно, все то, что Господь творит через братство как часть Его Церкви. Это, думаю, самое главное.

Александр Копировский: То, как мы, несколько человек, пели, когда мощи преподобного Серафима летом 1992 года увозили в Дивеево, хотя предполагалось, что их крестным ходом понесет народ. Но нас не пустили даже до Садового кольца. Тогда мы начали петь, и народ подхватил. Пели не меньше часа — тропари, молитвы, какие знали, все перепели по нескольку раз. О. Георгий потом сказал: «Братство себя показало».

— Кто-то недавно сказал: для того, чтобы вода была соленой, необязательно много соли.

Александр Копировский: Конечно! Братство — часть церкви. Вот с этим ощущением мы, собственно, и жили.

Елена Серова: Не могу сказать, чтобы что-то одно больше всего запомнилось. Но для меня лично очень важно вхождение в братство и начало жизни в нем новых групп после оглашения, помощь им в этом.

Зоя Дашевская: Братская любовь и общение. Это содержание самой жизни. Я не могу сказать, что это то, что запомнилось, это как бы все время есть как избыток, как действие Божие, которое проявляет себя и через общение с духовным попечителем, и через общий братский путь, и через служение совета и советование, через определенные события в жизни, в которых Господь очевидно проявляет Себя, когда Евангелие воплощается в жизни. Для меня жизнь в братстве — это именно такая жизнь, она такой плотности, что ли. Иногда это очень непросто, и «ветхий человек» внутри начинает восставать против такого качества жизни. Но понятно, что именно такой жизни в церкви хочет от нас Господь. То, что это есть сама ткань жизни, для меня является самым существенным, самым главным. Я не могу сказать, что это что-то, что «очень запомнилось», но это качество как бы требует постоянной актуализации памяти, чтобы оно не ослабевало. А если говорить о событиях, которые запомнились, то их очень много.

Ольга Черемшанцева: Многое запомнилось, сложно что-то выделить. Но самым важным моментом, который запомнился, можно сказать, духовной памятью, когда я вдруг стала понимать, что происходит, был сбор перед расколом.

Еще, конечно, врезалась в память, никогда не забывается литургия, когда произошел инцидент с о. Михаилом Дубовицким.

Ольга Филиппова: Люди — отцы, братья, сестры. Для меня братская жизнь — это в первую очередь общение, совместная молитва и труд. И здесь сложно выделить какое-то конкретное событие, ведь наша жизнь очень насыщена. В свое время меня сильно поразили слова новомученика еп. Германа (Ряшенцева). Передавая жизнь христианского круга 1930-х гг. в гонениях, он писал: «никто не жил оторванно». Как это неотторванно? Ведь все они годами сидели в самых разных углах страны. Потребовалось ещё раз перечитать письмо, чтобы понять слова владыки. А они значат: никто не жил вне Церкви, вне церковного общения. Конечно, братство — это лишь небольшая часть церкви, в которую, как известно из авторитетнейших источников, мы призваны верить. И мне кажется, важно делать усилия веры — верить в братство, в человека. А это иногда непростой труд смирения и дерзновения, веры и верности,

Крестный ход в дни празднования Пасхи 1996 г.

надежды и любви. С другой стороны, жизнь в братстве — это радость осуществления невозможного.

Татьяна Авилова: Пожалуй, это наши Литургии в Сретенском, а потом в Успенском храмах, настоящий дух единства в служении Господу. Литургия Великого четверга вечером этого дня, торжественные и, можно сказать, таинственные бдения с братскими детьми у плащаницы до глубокой ночи в Великую пятницу, когда никто не уходил, пока не было прочитано все евангелие от Марка, и только бесшумно сменялся «почетный караул» у плащаницы Христа. Празднования Пасхи, когда крестный ход начинался с выхода из метро — по Сретенскому бульвару к храму шли практически только знакомые братья и сестры, и от этого уже в предчувствии ликования первых возгласов светлой Заутрени все внутри замирало. Первый раз перед причастием услышанные псалмы в переводе С.С. Аверинцева: «Готово сердце мое...» Эти слова оставили такой глубокий след в сердце, что я искала случая поблагодарить его за вдохновенный перевод. Наконец, в часовне при Успенском храме мне это удалось сделать, и я поняла, что очень смущаю Сергея Сергеевича таким признанием и радую одновременно. И еще — после долгих лет перерыва в едином братском служении Евхаристии вдруг снова такая Литургия на одном из первых Сретенских соборов.

Валерия Волкова: Было очень много всего, и грустного, и радостного. Даже трудно выделить что-то наиболее запоминающееся. В силу того, что с 1993 года мне посчастливилось работать в библиотеке СФИ, за что очень благодарна о. Георгию Кочеткову, самые яркие моменты связаны с библиотекой. История ее создания с 1970-х годов, уникальность фонда, неразрывность с жизнью института и братства, с которыми она перенесла гонения и скитания, нынешнее состояние библиотеки и даже ее будущее развитие — все это важно, интересно и актуально не только для меня лично, для института, но и для всех нас. Тем более, что 12 июля, в день свв. апостолов Петра и Павла, состоялось открытие библиотеки Преображенского братства.

Елена-Милена Королёва: Жизнь в братстве, слава Богу, продолжается, «нам рано жить воспоминаниями», поэтому мне трудно ответить на этот вопрос. Да вот сама жизнь и запомнилась... Какие-то события наиболее ярки в памяти, но все они связаны с общением с братьями и сестрами, с живыми и отошедшими ко Господу (здесь мне прежде всего хотелось бы назвать Аллу Даниловну Василевскую и Евгению Кузьминичну Кочеткову). Первое паломничество в Спасо-Мирожский монастырь к о. Зинону в 1996 г. Общение с Катюней Савельевой в августе 1997 г. Первая литургия после снятия прещений в Высокопетровском на Торжестве Православия 2000 г. и первая литургия с о. Кириллом на Сретенском соборе в 2002 г. Наше паломничество по Волге и ночевка в Самаре на вокзале, где пришло известие о гибели Димы Заприводы. Наше первое братское дежурство в Доме зимой 2003 г. Охрана Покровки в 2004-м. Малый собор в 2005 г., где поделилось большое Свято-Георгиевское братство. Работа в Доме и освящение его в 2008 г. Раскол 2009-го и открытие Неплюева.

— В ИСТОРИИ ЦЕРКВИ БЫВАЛИ МОМЕНТЫ ОЖИВЛЕНИЯ БРАТСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ПЕРИОДЫ ЕГО УПАДКА. КАКИМ ВЫ ВИДИТЕ БУДУЩЕЕ БРАТСКОГО ДВИЖЕНИЯ?

Свящ. Иоанн Привалов: Я думаю, что настало время трудов как внутри братства, так и за его пределами. Братством накоплен колоссальный опыт, очень много сделано для возрождения таинства просвещения. Мне кажется, что было бы очень хорошо, чтобы мы изнутри братства могли подумать, как мы могли бы этим даром все-таки сорокалетнего опыта совершения таинства просвещения поделиться со всей церковью. Это вопрос очень важный, и он требует большого смирения и трудов. Пока я не вижу особых откровений, возможностей. Мне кажется, мы так богаты были Божьими откровениями, благословениями, дарами, встречами за все предыдущие годы. Я вспоминаю о. Сергия (Савельева), опыт оо. Алексея и Сергия Мечёвых, матери Марии (Скобцовой), причем это откровение не на уровне книг, а это всегда приобщение сердцем. Для меня лично, и, думаю, не только для меня, а для гораздо большего круга открытием было знакомство и углубление отношений с Никитой Алексеевичем Струве, представителями подсоветской интеллигенции, то есть с теми, кто в 70–80-е годы и раньше приближал духовное пробуждение. Сейчас открытие Неплюева. А сколько тем было, когда мы чувствовали, что это не просто так, а свыше нам дано. Я думаю, ожидать каких-то особых откровений было бы неправильно, а надо просто освоить то, что уже было открыто. Важно было бы осмыслить, как этим реальным, богатым опытом распорядиться не только по отношению к Русской церкви, но и ко всему христианскому мировому опыту, поскольку эта традиционная катехизация нигде не совершается. Я думаю, что это наша прямая задача — научиться этим делиться. Мы не умеем этим делиться. Я понял, что еще так далеко, при всей открытости, при всей еще живости опыта, тот момент, когда мы согласимся, что нужна не просто катехизация, а нужна та катехизация, которая была в церкви изначально.

Дмитрий Гасак: Трудно сказать, Бог вест. Братское движение — это не организационное, или, по выражению о. Георгия, не организмическое начало. Это живая нить церковного предания, дух апостольской веры и жизни, который не прерывался и не прервался. И этот дух творит себе различные исторические формы, и не только, конечно, на востоке, но и на западе. Такое «братское движение», на мой взгляд, соответствует словам апостольского символа веры «верую во общение святых». Такое движение не умрет, даже если, из-за каких-то обстоятельств оно и будет оскудевать, поскольку не умрет Церковь Христова, поскольку Господь соблюл себе семь тысяч человек, не преклонивших главы перед Ваалом. С точки зрения исторической, думаю, сейчас время именно для братского движения как нового дыхания в церковной жизни, как бы обновленного ее образа после сотен лет константиновского периода церковной истории. Братство, повторю, это не орга-

низация, не схема, не технология. Это суть отношений между теми, кто правду Божью, Истину Христову почитает за высшую ценность в жизни и старается эту веру воплотить. Так было в Церкви всегда, но вот теперь, т.е. с начала XX века, когда церковь не может уже опираться на государство или заменить его собой, настало время для нового образа церковной жизни. Нам не нужно ничего изображать: ни могущество и массовость церковного народа, ни бедность, о которой говорил Христос, ни силу христианской культуры и просвещения или простоту веры, нам необходимо быть самими собой перед Богом и людьми, приводя в единство нашу веру, молитву и жизнь. Говоря о будущем братского движения, не нужно заботиться о том, чтобы сохранить себя — это искушение, один у нас Спаситель. Но заботиться нам нужно о том, чтобы наша жизнь была свидетельством Божьей правды и Истины, Христовой свободы и нелицемерной любви, и тогда она будет подлинно братской, принятой Богом, а значит, восходящей ко вечности, образом Царства Небесного.

Александр Копировский: Думаю, что в обозримое время никакого братского движения в нашей церкви не будет. В самом начале 1990-х годов у людей отбили к нему охоту, прежде всего потому, что иерархия не была заинтересована в братствах. Мы не увидели с ее стороны никакого интереса, никакого руководства, никакого понимания, даже просто внимания. Руководство Союзом православных братств (а в него их вошло несколько десятков) поручили игумену Иоанну (Экономцеву), который на всех заседаниях сидел тихо и никак не руководил. А через год он передал руководство иеромонаху Кириллу (Сахарову), который тоже не знал, что делать. В результате тон в Союзе стали задавать люди, для которых главным была церковная и околоцерковная политика. «За царя, за Родину, за веру!» (именно в таком порядке), «Бей жидов, спасай Россию!», «Кругом масоны, патриарх, может быть, тоже масон!» Хорошо помню III съезд братств 1992 г., который начался с того, что их «лидер» ударил нагайкой по спине одного из руководителей Союза, а закончился пением вместо «Достойно есть» — «Боже, царя храни!» После этого мы вышли из Союза, подав прошение патриарху. В результате братства, которые хотели жить по-церковному, тоже оказались под подозрением, потому что слово «братство» стало связываться с политиканством и экстремизмом. И теперь братства в приходах помогают звонить в колокола или строить ограду, но никак не стимулируют собственно церковную жизнь. Нельзя делать из братств тимуровские команды, они должны быть основаны на братской, т.е. общинной в своей основе жизни. Нужно, чтобы братства стали училищами общинного духа, где люди учатся жить церковно.

Именно поэтому у братств, при всех их современных проблемах, — огромная перспектива в свидетельстве о Христе, о Церкви, они смогут, тем самым, собрать людей. Но говорить о сроках, о формах сейчас, мне кажется, еще рано. Нужно сеять, а произрастит, расширить — зависит от Бога.

Елена Серова: Это от нас зависит, конечно. О. Георгий как-то сказал (у меня мороз прошёл по коже): «всё, что имеет начало, имеет и конец». Я думаю, пока мы живы — братство будет. Но и от нас зависит, чтобы ценность этой общей жизни не увядала.

Зоя Дашевская: Братское движение дает надежду. В целом видно, что такие движения возникают и в Восточной церкви, и на Западе. Есть на самом деле некое «брошенное семя», но в ответ нужна открытость сердца и решимость следовать Божьему пути, которая как зерно веры в сердце человека воплощается в его жизни — как это было у о. Георгия, когда он понял, что это то самое, что нужно, и начал собирать общину и братство: это то, что выросло на ниве Божией, но важна была решимость, и Господь, как и обещал, дает сторицей плод. Если на Евангелие будет отзываться сердце в жизни, то тогда перспектива братского движения есть. Из всего откровения Нового завета следует, каким Господь хочет видеть жизнь

ВСЁ ВОЗМОЖНО ВЕРУЮЩЕМУ

В воскресенье 18 июля 2010 г. утром, когда во всех храмах служилась Литургия, отошла ко Господу наша сестра Ольга Черемшанцева. Она пришла к Богу в очень молодом возрасте, была членом первой молодежной группы Преображенского братства.

Последний период тяжелой болезни удивительным образом стал для Оли и тех, кто был рядом, временем настоящего явления силы Божьей, совершающейся в немощи. Многие из тех, кто приезжал помочь Оле, неожиданно для себя сами получали от неё помощь через нужное слово или идущий от сердца совет. Мужественно борясь с болезнью, она находила силы вдохновлять окружающих, свидетельствуя о силе Божьей, силе Христовой.

Да примет её Господь в Своё Царство! Вечная ей память!

Проповедь духовного почитателя братства святи. Георгия Кочеткова после евангельского чтения на отпевании (Ин 5:24-30)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Братья и сестры, христиане!

Как замечательно, что есть такое евангельское слово, которое не просто утешает людей скорбящих при отшествии их близких, но в котором содержится великая тайна, великая надежда и удивительная вера в человека и в Бога. Господь говорит: «...кто слово Мое слышит и верит в Пославшего Меня, тот имеет жизнь вечную и на суд не идет. Он уже перешел из смерти в жизнь». И мы верим, дорогие братья и сестры, что итог жизни человека — это венец его жизни, это то, что определяет его путь, что бы

ни было прежде в его судьбе. Если человек нашел в себе духовную силу, чтобы слышать слово Христово и веровать в Отца нашего Небесного, если это произошло — то всё покрывается и человек уже на суд не идет. На суд идут лишь те, кто не смог сделать этого, кто не услышал Христово слово, кто не уверовал в Пославшего Его, т.е. те, кто творит зло. Ибо человек неверующий неизбежно что-то теряет, сбивается со всех ориентиров в своей жизни и творит зло — хотя бы тем, что не делает того, к чему он призван. Ведь самое большое зло в мире — это не знать Бога. И, не зная Бога, не исполнять Его воли, тем самым уменьшая дар любви в себе и вокруг себя. Многие считают, что самое большое зло — это когда кто-то кого-то обидел, кто-то был неверен, кто-то не принял формулы веры. А на самом деле самое большое зло — не слышать Слово и не принимать Пославшего Сына Своего Единородного.

Конечно, Суд — это тоже некоторая надежда для тех, кто не услышал, и для тех, кто не уверовал. И мы не можем не признать этого. Есть Божий Суд, но мы не можем предвосхищать его результатов, у нас нет на это власти. Мы можем надеяться на то, что этот Божий Суд оценит все до последней луковки, поданной нищему, до последней слезинки невинных. Этот Суд судит и человеческие помышления, не только слова и дела. Но насколько блаженнее быть среди тех, кто на Суд не идет, кто все-таки услышал и уверовал — и начал жить новой жизнью, и не потерял этот путь любви к Богу и братолюбия ни на миг, даже тогда, когда оказывался слаб и, как все люди, много согрешал.

Для нас в нашем братстве, дорогие братья и сестры, погребение усопшего брата или сестры — это всегда то, что помогает нам облечься в белые одежды, избегая всего мрачного, всего черного. Для нас это воспоминание о будущем. Для нас это надежда выше всякой надежды.

Сестра наша Ольга стала по-своему уже легендой в последние годы своей жизни. Как только выяснилось ее реальное состояние — еще тогда, более двух лет назад, когда врачи уже ни на что не надеялись и давали ей менее двух месяцев жизни, — Ольга показала истинность своей веры. Она не только сохранила путь веры, она исправила то, что в ее жизни требовало исправления, на что, может быть, прежде ей не хватало сил. И Господь даровал ей вместо нескольких недель или месяцев жизни — несколько лет. Удивлялись близкие люди, удивлялись врачи, удивлялись мы с вами, живущие в братстве, удивлялись и другие — те, кто знал реальность ее жизни. Удивительно, насколько человек стал целостным и тем самым целомудренным. Удивительно, насколько ей уже не хотелось смотреть направо и налево и вспоминать что-то из прошлого, что могло бы ее отвлечь от главного. Она действительно не только сохранила все, она шла всегда вперед. Она даже не ушла из института, продолжала учиться, она и сейчас еще числится нашей студенткой. Все всё знали, но с радостью поддерживали это её стремление. Хотя иногда казалось: как это возможно? Ведь лучше-то быть не может, значит, со временем будет только хуже. А человек идет вперед, не отказываясь от трудностей и тяжести пути, а напротив, беря на себя все больше. А ведь как часто мы с вами, не будучи тяжелобольными, постушаем наоборот: отказываемся от даров ради себя и своего, потому что испытываем некие страдания, вынуждены переносить те или иные трудности! Ольга снова показала нам жизненность слова Христова, утверждающего, что *всё возможно верующему*. Когда человек говорит «не могу», отторгая то, что дается Богом и Богу служит, тогда он предаёт слово Христово. Тогда он расписывается лишь в том, что опирается на себя, на свои силы, на свое разумение, но никак не на Бога, никак не на Божью любовь, явленную во Христе и в даре Святого Духа.

Ольга не только в большой степени сплотила свою семью по плоти, особенно в этот последний период своей жизни, но и свою духовную семью-общину. Само братство во имя Новомучеников, а значит, и всё Преображенское братство, с большим духовным вниманием смотрело за тем, что происходит. Ведь все знали: у нас на глазах происходит очередное чудо — не в том метафорическом смысле, в каком сейчас это обычно понимают, а чудо буквальное, совершенно кон-

кретное. Человек живет полнотой жизни тогда, когда плоть истает почти до конца. И сейчас, когда мы молимся у гроба, мы всё равно свидетели чуда, потому что нет мрачного отчаяния, потому что надежда лишь укрепляется и в сегодняшний день. Христос говорил: «Сужу, как слышу, и суд Мой праведен, потому что слушаю не воли Моей, но воли Пославшего Меня Отца». Пусть же вот таким примером жизни и смерти земного, как мы, человека — отнюдь не простого по своему характеру и по своему жизненному пути, не из тех, кто уже в утробе матери по средам и пятницам не волнуется, а будучи младенцем, не пьет молока, — станет для нас эта кончина. Много пришлось испытать Ольге на своем пути — взлеты и падения — но вот результат. Кто бы из нас не хотел подобного итога? Поэтому наша часовня сегодня с трудом вмещает желающих проводить в последний путь Ольгу и вспомнить её пред лицом Божиим, веруя, что мы никак не разлучаемся, веруя, как и в других подобных случаях, что община нашего братства в Царстве Небесном лишь растет и укрепляется.

Будем помнить нашу сестру здесь на земле. Да Господь и не даст нам забыть о ней. Мы помним всех тех, кто, оставаясь верным Слову Христову и Откровению Божию, отошел от нас, потому что каждый такой человек — это не просто судьба, это духовный подвиг, это настоящая жизнь, в которой светится Жизнь Непрестояющая, Жизнь Вечная. Будем же, молясь за сестру нашу Ольгу, накапливать свой опыт и пользоваться теми дарами, которые она давала, дает и будет давать нам во славу Божью, для укрепления и нашей церкви, и нашего братства, и нашей общинной жизни!

Амины!

Оля со своей общиной (рядом с ней муж Александр и четверо детей). 10 июля 2010 г.

МНЕ ЗАПОМНИЛОСЬ ВСЁ

Окончание. Начало на с. 6—7

Своей Церкви. Самое страшное, что сегодня многие в церковном народе не хотят слышать этого откровения и этого призыва, и церковь в братском движении часто как бы не опознает себя саму. Мне кажется, что братское движение — это те живые клетки, которые способствуют исцелению, тому, чтобы церковь начала узнавать саму себя. В этом, думаю, и есть

основная задача и призвание братского движения и его главное служение. В этом его перспектива жизни.

Ольга Филиппова: Ход истории не определяется желаниями людей, даже христиан, но её делают люди, и, может быть, в первую очередь христиане. Поэтому не возмущусь пророчествовать. Говоря о будущем братства, хочется только выразить надежду на то, что милость Божия не будет от него отнята и дар, ему данный, послужит устройению Дома Божьего и созданию Человека в человеке.

Татьяна Авилова: Трудный вопрос. Для нас главное — понимать, как Господь видит это будущее. Знакомая с настоящей святой XX века Евфросинией Керсновской, которая в нечеловеческих условиях тюремного и лагерного заключения ни разу не пошла на компромисс со злом, мне показался очень верным принцип действия, позаимствованный ею у Жанны д'Арк: «Выполняй свой долг, и будь что будет!» Слова кажутся простыми и тривиальными в своей простоте, но жить так вовсе не просто, и именно такой жизни от нас ждет Господь: ничего не боясь, исполнять

Его волю и опытно познавать, что «иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф 11: 30).

Ольга Черемшанцева: Я думаю, что братское движение и дальше будет существовать, и оно, видимо, будет нести в себе основное ядро христианское. Но мне кажется, что сейчас у нас довольно свободное хорошее время и что скоро начнутся какие-то гонения, по крайней мере, у нас, а может быть, и в других местах тоже. Братская жизнь будет всегда, но всегда она будет непростой и так или иначе будет преследоваться.

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 7 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр "Преображение"»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д. 29, стр. 1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© МОО «Культурно-просветительский центр "Преображение"». Все права защищены
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора:
А.А. Буров

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
<http://gazetakifa.ru>

Над номером работали:
Анастасия Наконечная,
Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев,
Дмитрий Дорошко

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сушецкий вал, д. 49
Тираж 1100. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 10 августа 2010 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 15 августа 2010 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине **predanie.org**; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), (499) 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), (499) 158-9116 (Валерия Волкова), (495) 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-963-316-3981 (Анастасия Наконечная); США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина); Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)